

Обзоръ

№ 92

Театровъ

Ежедневная иллюстрированная театральная газета

Продается по 5 коп. въ kiosкахъ Гашинкова
и у всѣхъ газетчиковъ.

Б. С. Жволикъ. (Ново-Василеостров. т.).

Подписная цѣна:

на 6 мѣс. 5 руб.

„ 1 „ 1 „

Объявленія:

по 30 коп. за

строку петита.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Г. Рыбаковъ:

69 Невскій 69

2-й домъ отъ Николаевской ул.

ГРАНДИОЗНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ
ИЗЯЩНОЕ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ
ФОРМЫ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ.

Телеф. № 243-82.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ освѣщеніе въ квартирахъ, а также проводка звонковъ дешевле не можетъ быть какъ у Зиновія Бернштамъ, Николаевская, 43.

ФОТОГРАФІЯ
ХУДОЖНИКА НЕВСКІЙ 29
недорого и изящно снимаетъ лично художникъ **ЮФФЕ**
ежедневно увеличен. портретовъ.
Учащимся уступка.

Вниманіе!

ЗАГОРОДНЫЙ Д. № 1. (Уголь Щербакова пер.)
открыто ежедневно **БАЗАРЪ И КИНЕМАТОГРАФЪ**

Вниманіе

ВСѢ НОВОСТИ ПАРИЖА!!

Представленія въ праздники съ 1 часу, въ будни съ 4 часовъ дня до 11 час. вечера. Каждый часъ.
За входъ 1-е мѣсто 30 коп. 2-е мѣсто 20 коп.; дѣти 20 и 15 коп.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Краутъ и Беньяминсонъ

10 Загородный пр. 10

противъ Коневской часовни.

САМОЕ УСОВЕРШЕНСТВ. МОД. МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ.

Формы всѣхъ вѣдомствъ

ИЗЯЩНО
Тел. 225-88

НЕДОРОГО
Тел. 225-88

Масса новинокъ!

ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО
переписка **НА ПИШУЩИХЪ** машинахъ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПЬЕСЫ И РОЛИ.

ИЗДАНИЕ ПЬЕСЪ. **Л. А. Леонтьевъ.** ИЗДАНИЕ ПЬЕСЪ
С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 55.

Масса новинокъ!

НОВОСТЬ Съ 15 Января сего года **НОВОСТЬ.**

открыты въ Петербургѣ
по новоизобрѣтенной **НОТНОЙ** системѣ

Курсы Хореографіи

проф. **М. К. Баласакова.**

Танцы, пластика, мимика и врачев. гимнастика

Необходимо для изучающихъ драматическое искусство
Весьма полезно для укрѣпленія организма и развитія эстетическаго вкуса. По приглашенію—особые уроки въ частныхъ домахъ и учебныхъ заведеніяхъ.—Доступныя условія.

Обращаться Садовая, уг. Невского, № 14 кв. 21. Телефонъ № 1769.

Проф. **М. Н. Баласановъ.**

Петербургскій базаръ

РАБИНОВИЧЪ.

Петерб. ст., Больш. пр., д. 29—2. Телеф. № 243-96

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ МУЖСКИХЪ

и дамскихъ платьевъ.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Постоянно громадный выборъ разныхъ матерій
заграничныхъ и русскихъ фирмъ.

Г. ГЕБГАРДЪ, Симеоновская ул., 5, С.-Петербургъ.

НОВОСТЬ!

„ШИКЪ“

НОВОСТЬ!

Удобнѣйшій приборъ для модной пышной крупнѣ и мелко-волнистой прически, также съ надпускомъ безъ валика, холоднымъ стѣсомъ, сохраняющій жизненную силу и красоту волосъ, 1 руб.

„Ондулеръ Венуо“ для волнист. прически, приборъ 60 к. и 1 р.

„Англія“ приборъ для гофрировки готовое прически 1 р. и 1 р. 30 к.

Ондулеръ „Электра“ для разбросочно-волнистой прически 1 р.

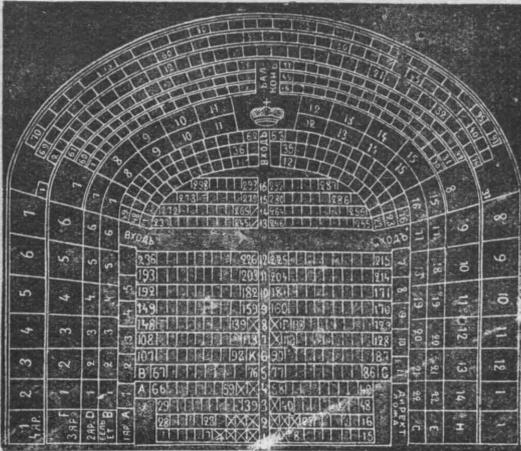
Завивки для короткихъ волосъ и челки приб. 1 р.

Вязка Викторія для закрѣпл. волосъ передъ причесыван. 25 к.

Косесеръ для холодн. завивки всѣхъ причес. съ модн. рис. 5 руб.

„Ондулеръ Венуо“ для волн. прически цѣна прибора 60 к. и 1 руб.

Михайловскій Театръ

Михайловскій Театръ

СЕГОДНЯ:

„РИШЕЛЬЕ“

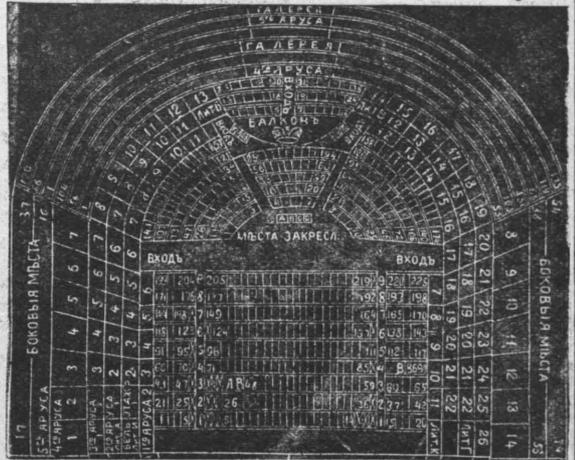
Комедія въ 5 дѣйств. и 7 карт. Бульвера-Литтона. Пер. П. А. Козлова.

Дѣйствующія лица: Людовикъ XIII (Юрьевъ) Герцогъ Орлеанскій (Ангаровъ), Графъ Барадасъ (Корвинъ Круковскій), Кардиналъ Ришелье (Ге), Графъ-де-Мопра (Апполонскій), Берингенъ, камердин. короля (Ридаль), Иосифъ капуцинъ (Семашко-Орл.), Нюге, шпіонъ (Борщовъ), Францискъ, пажъ Ришелье (Кіенскій), 1-й придворн. (Израилевъ), начальникъ стражи (Мельниковъ), секретари: (Нашковскій, Надеждинъ), смотритель Бастиліи (Никольскій), тюремщикъ (Н. Яковлевъ), Маріонъ-де-Лормъ, любовница герцога (Раевская), графиня Мортемаръ, сирота (Дюжикова).

Содержаніе. „Ришелье“. Эпоха царствованія Людовика XIII полна различными интригами и политическими заговорами. Кардиналъ Ришелье узнаетъ отъ близкихъ ему людей, что его должны схватить, по приказанію герцога Орлеанскаго, въ его же, Ришелье дворецъ, а затѣмъ умертвить. Но Ришелье не падаетъ духомъ. Онъ говоритъ, что у него есть оружіе посильнѣе меча. Это—перо. Съ нимъ—восклицаетъ онъ—я спасу государство!“. Но планы его рушатся. Графъ де-Мопра его убиваетъ во время сна въ собственной опочивальнѣ. Всѣ злорадствуютъ и въ то же время жалѣютъ о Ришелье. Особенно Людовикъ XIII. Но вскорѣ обнаруживается, что убить не Ришелье, а наемное лицо. Этому способствовала любовница герцога Орле-

анскаго Маріонъ де-Лормъ. Въ это время происходятъ сраженія въ сосѣднихъ странахъ, откуда доносятся тревожныя вѣсти. Король, Людовикъ XIII, настолько нервничаетъ и не въ силахъ управлять Франціей, что обращается къ кардиналу со словами: „царствуй Ришелье! Тебѣ отдаю бразды правленія, а я не въ силахъ больше царствовать“.

Александринскій Театръ

Спектакли нѣмецкой труппы Ф. Бока.

СЕГОДНЯ

„Свадебный факелъ“.

(„Hochzeitsfackel“).

ком. въ 3-хъ д. и 4-хъ картинахъ Макса Дрейера.

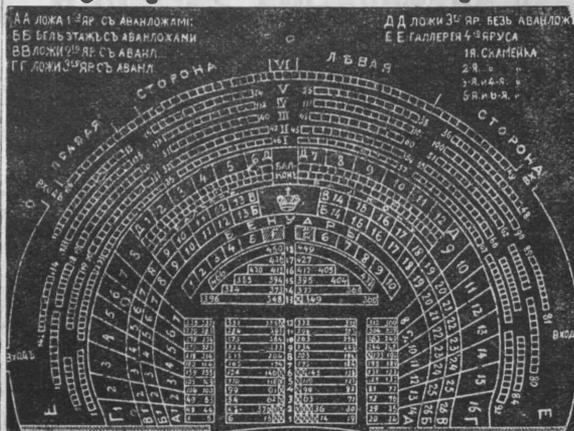
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Мать курфюрста	г-жа Верра.
Доротея, ея дочь	г-жа Зоргеръ,
Графъ, ея братъ	г. Клейвъ.
Варвара, дочь графа	г-жа Гринке,
Курфюрстъ	г. Витманъ.
Его жена	г. Гюблеръ.
Князь Ульрихъ	г. Герашъ.
Принцъ Гювтеръ	г. Слодекъ.
Министръ фонъ Вартендорфъ	г. Лебюсъ.
Графиня Велгаузенъ	г-жа Сильва.
Гофмаршалъ	г. Кюяъ.
Глава труппы комедіантовъ	г. Делпе.
Старый актеръ	г. Стефансъ.
Молодой актеръ	г. Таусъ.
Селивада	г. Гейдекеръ.
Французскій посолъ	г. Штауфъ.

Придворные, пажи, прислуга.

Дѣйств. происходитъ въ концѣ XVII вѣка.

Маріухскій Театръ

СЕГОДНЯ

„ВАЛКИРІЯ“

(Муз. др. Р. Вагнера).

Участвующие: г-жи Куза, Черкасская, Кузнецова, Будкевичъ, Иванова, Славина. Носилова, Панина, Петренко, Дювернуа, Ланская и гг. Ершовъ, Касторскій, Серебряковъ и др.

Содержаніе „Валкирія“. Дѣйствіе I. Хижина богатыря Гундинга и его жены Зиглинды. Входитъ богатырь Зигмундъ, убѣжавшій отъ своихъ враговъ. Въ то время, какъ Зиглинда радушно угощаетъ гостя, входитъ ея мужъ и, увидѣвъ незнакомаго богатыря, спрашиваетъ его имя. Зигмундъ рассказываетъ о себѣ и освоей злой судьбѣ, о томъ, какъ преслѣдуютъ его родственники одного юноши, убитаго имъ. Гундингъ оказывается изъ родни убитаго и вызываетъ Зигмунда на поединокъ. Они съ женой уходятъ. Зигмундъ вспоминаетъ объ общаніи отца, въ опасную минуту дать ему мечъ-нотунгъ, скованный самимъ богомъ Вотаномъ. Входитъ Зиглинда, она любитъ Зигмунда и указываетъ ему на дерево въ хижинѣ: тамъ онъ найдетъ мечъ-нотунгъ, предназначенный ему, потомку самого Вотана. Зигмундъ бросается къ дереву и вырываетъ мечъ.

Дѣйствіе II. Дикія скалы. Богъ Вотанъ приказываетъ своей дочери Брунгильдѣ защищать Зигмунда въ поединкѣ, но его жена Фрика, покровительница семейнаго счастья, требуетъ смерти богатыря. Вотанъ проситъ оставить въ живыхъ Зигмунда, надѣясь, что онъ достанетъ перстень могущества, проклятый ѡберихомъ и грозящій гибелью богамъ. Но уступая жнѣ, Вотанъ приказываетъ Брунгильдѣ убить Зигмунда. Всѣ уходятъ. Появляются Зигмундъ и Зиглинда. Она боится за исходъ поединка. Онъ успокаиваетъ ее, и она засыпаетъ. Входитъ Брунгильда и, видя ихъ трогательную любовь

Содержаніе ком. „Свадебный факель“ (-Nochzeits fackel). Молодой князь Ульрихъ, воспитанный въ деревнѣ, простая, непосредственная натура, женится на дочери графа, Варварѣ, которую сердечна полюбилъ. Варвара — дитя дворцоваго и салоннаго этикета, почти чопорная. Каждый шагъ ея долженъ отвѣчать какимъ то требованіямъ, правиламъ, сопровождаться извѣстной церемоніей. Для Ульриха свадебный актъ—чисто личное дѣло, и онъ хотѣлъ бы обставить его возможно скромнѣе, Варвара же напротивъ, жаждетъ помпезности, эффекта и, конечно, соблюденія всѣхъ существующихъ на этотъ счетъ правилъ большого свѣта. Такъ въ послѣдствіи потекла и ихъ семейная жизнь: Ульрихъ хотѣлъ бы простыхъ, сердечныхъ отношеній, а Варвара и отъ мужа требуетъ извѣстнаго этикета, великосвѣтскаго поклоненія мужчины передъ женщиной и т. д. Это различіе въ характерахъ молодыхъ супруговъ приводитъ къ разрыву, впрочемъ, не окончательному. Ульрихъ оставляетъ молодую жену съ тѣмъ, чтобы научиться на сторонѣ, какъ нужно вести себя съ женщиной большого свѣта. Преподавательницей этой своеобразной науки является молодая актриса Слинда—влюбленная въ стараго графа, отца Варвары и тестя Ульриха. На этой почвѣ, конечно, происходятъ недоразумѣнія, которыя въ концѣ концовъ выясняются и приводятъ къ примиренію молодыхъ супруговъ.

НОВЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Дамскій міръ“

выходитъ ежемѣс. подъ редакц. граф. А. Муравьевой. Первое изданіе этого рода въ Россіи. Послѣднія моды Парижа, Вѣны и Лондона. Лучшіе художники.

Программа:

Дамскія и дѣтскія моды съ рисун. и отд. выкройками; мелкіе рассказы и романы въ текстѣ или въ отдѣльн. прилож.; смѣсь, почтовый ящикъ; театральная хроника; искусства; объявленія.

Подписная цѣна:

На годъ На 6 мѣс. На 3 мѣс.

Безъ доставки . . . 5 р. — к. 2 р. 75 к. 1 р. 50 к.

Съ дост. въ СПб. . . 5 „ 50 „ 3 „ — „ 1 „ 65 „

Съ перес. иногор. . 6 „ — „ 3 „ — „ 1 „ 75 „

Отд. номер. прод. во всѣхъ книжн. магаз. Подписка и объявлен. приним. въ С.-Петербургѣ: контора редакціи, Николаевская, 75 и въ нотномъ магазинѣ Давингофа, Гостинный дворъ, Невская линия, № 12.

рѣшаетъ защищать Зигмунда. Во время поединка она становится на сторону Зигмунда. Възмущенный этимъ Вотанъ, разбиваетъ мечъ Зигмунда и шить Брунгильды, а Гундингъ убиваетъ беззащитнаго богатыря. Самъ онъ умираетъ, по желанію Вотана.

Дѣйствіе III. Вершины утеса валькирій. Собираются сестры Брунгильды. Входитъ Брунгильда съ Зиглиндой и проситъ сестеръ, спрятать бѣдную женщину отъ гнѣва боговъ, но сестры, боясь мести Вотана и Брунгильды, уводятъ Зиглинду въ лѣсъ, чтобы укрыть ее тамъ. Появляется Вотанъ. Онъ рѣшилъ наказать Брунгильду, лишаетъ ее безсмертія. Онъ повергаетъ дочь въ сонъ и говоритъ, что богатырь, который сумѣетъ разбудить ее, овладѣетъ ею. Выбивъ изъ скалы огонь, онъ окружаетъ имъ Брунгильду и исчезаетъ.

Народный Домъ

„ИНЕСЪ МЕНДО“

(Манкларскій палачъ)

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ М. Эрлангера.

Нач. въ 8 час. вечера.

Отъ редакціи:

Главная контора
и редакція

временно переведены:

Милліонная 10, кв. 2.

О стыдливости на сценѣ.

(Окончаніе)

Ида Вюсть.

Я принадлежу къ тѣмъ артисткамъ, которыя ставятъ себѣ задачей приблизиться и физически, и интеллектуально къ изображаемому лицу. Передъ этимъ стремленіемъ должны ступеваться всѣ личныя отношенія, деликатность, чувство стыдливости. Играю-ли я королеву, служанку, монахиню, падшую женщину, — я считаю своимъ долгомъ каждую изъ этихъ ролей передать какъ можно естественнѣе. А это можетъ быть только тогда, когда я въ одеждѣ и поступкахъ, и во всѣхъ рѣшительно атрибутахъ ни на іоту не отступлю отъ оригинала; королева въ оцѣпенѣлой пышности и въ горностаевой мантии, служанка въ простенькомъ полотняномъ платьицѣ, монахиня въ рясѣ, а падшая женщина — въ зависимости отъ указаній автора — либо въ божественной наготѣ, во всякомъ случаѣ — безъ лишннихъ одеждъ. Только тогда, когда я въ каждый этотъ образъ вдохну свое собственное дыханіе, когда я душою и тѣломъ стану „ею“, то роль мнѣ удастся. Я такъ воплощаюсь въ образъ созданный фантазіей, дѣйствительностью искусствомъ, такъ сливаюсь съ нимъ, что совершенно забываю, что я Ида Вюсть.

Гедвига Ланге.

Вашъ вопросъ — гдѣ граница стыдливости на сценѣ — въ сущности затрагиваетъ необъятную тему. Я изложу свое мнѣніе вкратцѣ. Не буду говорить о пикантныхъ сценахъ раздѣванья въ нѣкоторыхъ фарсахъ, гдѣ артистки въ смыслѣ отсутствія матеріи оспариваютъ пальму первенства у этихъ, съ позволенія сказать драматурговъ; не буду говорить о выставкѣ женской красоты во французскихъ комедіяхъ, гдѣ нагота все же больше прикрыта (по крайней мѣрѣ сверху), чѣмъ у нѣкоторыхъ дамъ изъ общества въ бальныхъ и курортныхъ туалетахъ, не буду говорить о красивыхъ ногахъ нѣкоторыхъ танцовщицъ, неправильно примѣняющихъ слова Лессинга «Weniger wäre mehr» къ своимъ тюникамъ: ко всему этому извѣстная часть человѣчества такъ привыкла, что она въ своемъ чувствѣ стыдливости уже не оскорбляется, если и видитъ кое-что безстыдное. Перехожу къ другому пункту. Извѣстно, что артистка обязана изображать королеву и кокотокъ, принцессу и мошенницу, графиню и воровку, любовницу и убійцу, покинутыхъ и матерей, женъ и дѣвушекъ, невинныхъ и испорченныхъ, кокетокъ и застѣнчивыхъ, безчестныхъ и вѣрныхъ, полудѣвъ и наивныхъ дѣвушекъ, умныхъ и

глупыхъ, нѣжныхъ и дикихъ, ханжей и набожныхъ, нормальныхъ и сумасшедшихъ, здоровыхъ и больныхъ, цѣломудренныхъ и безстыдныхъ—терпѣные!—дальше еще лучше будетъ!—ординарныхъ, скромныхъ, лукавыхъ, хитрыхъ, безумныхъ, отчаянныхъ, скорбящихъ, гордыхъ, покорныхъ, безсердечныхъ, алчныхъ, мотовокъ, смѣющихся, плачущихъ, умирающихъ, необузданныхъ, слабыхъ. мужественныхъ, соблазнительницъ и соблазняемыхъ. Недурной регистръ. не правда-ли? Можно бы еще прибавить, да жалъ читателя. Понятно, что серьезная артистка, въ началѣ карьеры возмущенная, бросаетъ ту или другую роль въ уголь, но потомъ тщеславіе наркотизируетъ личное чувство. Впослѣдствіи ей становится ясно, что ея личное чувство не имѣетъ ровно никакого значенія—иначе какъ бы она могла передавать такія особенности характера, которыхъ у нея вовсе нѣтъ? Стоить-ли вообще говорить о стыдливости артистки при такомъ хаосѣ человѣческихъ чувствъ, которыя авторъ выводитъ на сцену, а мы вѣдь только орудіе и рабочіе его?

(„Buehne und Welt“ пер. М. А. Вейконэ)

Еще о пьесѣ „Слушай, Израиль!“

(Къ обзору рецензій.)

Драматургъ Ф. Фальковскій въ послѣднемъ номерѣ «Столичной Молвы» выступаетъ яркимъ защитникомъ Осипа Дымова, какъ драматурга, и его пьесы, къ которой, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, критика отнеслась отрицательно. Отъ имени «собесѣдника» своего, «за столикомъ въ дымномъ уголку излюбленного ресторана», г. Фальковскій возражаетъ хулителямъ пьесы «Слушай, Израиль!»:

Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и вы, господа, можете быть, на этомъ самомъ мѣстѣ будете иначе говорить о Дымовѣ. Я вѣрю, что всѣ эти голословныя обвиненія, которыя вы сейчасъ бросили автору „Долга“, покажутся вамъ самымъ несущественными... Но мнѣ хочется все таки сказать нѣсколько словъ по поводу пьесы „Слушай, Израиль“.

„Слушай Израиль“ знаменуетъ собою новый, крайне значительный поворотъ въ исторіи еврейства... Не волнуйтесь, выслушайте спокойно, какъ бы нелѣпо вамъ ни казалось то, о чемъ я буду сейчасъ говорить.

Г. Фальковскій находитъ, что критика пошла „шаблонно, поверхностно къ этому крайне интересному произведенію, не замѣтивъ поэтому самаго существеннаго“. И вотъ что «существенно» по мнѣнію г. Ф. въ пьесѣ г. Дымова. Приводимъ это существенное въ той же діалогической формѣ, что и у г. Фальковского.

„Еврейскій народъ, этотъ удивительный народъ—эти сѣдые волосы человечества“, по выраженію автора „Слушай“, много тысячъ лѣтъ идетъ черезъ океанъ жизни, очень далекой отъ того берега, съ котораго онъ

когда то спустился, и еще болѣе можетъ быть далекой отъ того берега, къ которому его влечетъ стихійная, никому не вѣдомая сила. Онъ неуклонно идетъ впередъ, разрѣзывая неуклонное теченіе океана, и несетъ на своихъ плечахъ тяжесть, тяжесть которой не было въ спискѣ земныхъ страданій; онъ держитъ на своихъ плечахъ самого Бога Іегову и несетъ его къ далекимъ берегамъ бурнаго, безумнаго океана. Весь путь этого чудака-народа съ его странной ношей прострѣтъ удивительнѣйшими сюрпризами, въ которыхъ еще не разобралось человечество. Сюрпризы, ошеломляющіе, раздражающіе, озлобляющіе. . И одинъ изъ этихъ сюрпризовъ предсталъ передо мною неожиданно въ часы представленія „Слушай, Израиль!“. Я вдругъ открылъ, что еврейство, съ самаго его зарожденія, стихійно исповѣдуетъ „непротивленіе злу“.

— Какой вздоръ!—сорвался кто-то съ мѣста.

— Успокойтесь, я заранѣе знаю все, что вы мнѣ по этому поводу скажете. Евреи, неся на своихъ плечахъ мстительнаго Іегову,—непротивленца; они гордо и смиренно несутъ на своихъ плечахъ цѣпи міра и гулко кричатъ человечеству: „А мы все-таки Ему молимся. Смотрите, что Онъ дѣлаетъ съ нами; весь нашъ путь усѣянъ изуродованными тѣлами нашими, мы захлебываемся въ крови нашихъ женъ и дѣтей, мы задыхаемся подъ Его тяжестью и все-таки мы Ему молимся. Много тысячъ лѣтъ Онъ бичемъ гонитъ насъ по этому океану, гдѣ каждая капля съ ненавистью хлещетъ насъ, гдѣ не видно ни начала, ни конца страданій, а мы все-таки Ему молимся. Все-таки молимся.“ Или вы еще утверждаете, что я неправъ, называя этотъ народъ непротивленцемъ? И я прибавлю: въ этомъ именно непротивленіи—живучесть и сила этого народа...

— Дальше?..

— Дальше?—Я это понялъ изъ пьесы Дымова“.

Но въ этой же пьесѣ меня поразило другое, новое, значительное. То самое, на что я хочу обратить ваше вниманіе. Въ этой пьесѣ Аронъ, старый набожный еврей, вдругъ закричалъ: „Я не хочу больше молиться! Довольно! Я не хочу больше молиться!“ Это кричалъ старый еврей, на плечахъ котораго лежитъ значительная тяжесть трона Іеговы. И мнѣ вдругъ показалось, что близокъ моментъ, когда всѣ эти старые Ароны воскликнутъ: „мы не хотимъ больше молиться! Не хотимъ!“ И въ океанъ жизни будетъ сброшена эта непосильная человѣческимъ плечамъ тяжесть, этотъ источникъ безконечныхъ страданій...

Вотъ этого именно вы не замѣтили въ пьесѣ; вы не замѣтили этого новаго крика—протеста, который уже рвется изъ всего живого, что есть въ пьесѣ, и даже того мертваго, который лежитъ тамъ, за закрытой дверью. „Мы не хотимъ больше молиться!“—вотъ какъ я назвалъ бы эту пьесу. Слушай, Израиль, освободи свои плечи, выпрями согбенную спину и поверни на новый путь всечеловѣческой свободы. Слушай, Израиль, довольно драгоценной крови отдавай ты міру во имя всечеловѣческой свободы; эта кровь уже горитъ пурпурнымъ сіяніемъ надъ человечествомъ и сулитъ близость разсвѣта, всеобщаго разсвѣта...

Кто-то загадочно улыбнулся.

— Недаромъ эту пьесу называютъ антисемитической...

— Ни мнѣ, ни Дымову до этого дѣла нѣтъ. Передъ нами моментъ замѣчательный. Моментъ, когда съ плечъ раба—человѣка начинаютъ скатываться боги...

Дымовъ чутко, почти слѣпо-стихійно, этотъ моментъ уловилъ и далъ его. Увы, достаточно чуткихъ, чтобы понять молодого автора оказалось мало. Тѣмъ хуже для нихъ. . Еще два слова. Пьеса сильна не однимъ тѣмъ, на что я указываю; въ ней удивительно образно символически представлено еврейство послѣдняго момента. Каждое лицо—типъ, формула, символъ.

Учасы погрома не только не нагромождены—наоборотъ, они смягчены, удивительно страдальчески тепло освѣщены; его многія сцены—глубокозначительны

по своему красочному содержанию, по своей силе; сцена со старым равнином станет достоянием будущих хрестоматий".

И кончается панегирик так.

Дымов—драматург Божьей милостью, но Бога ваго, без гнѣва и мести, а только милосерднаго, Бога св. бола. И, значитъ—свободнаго искусства.

— Вы хотите сказать, что пьеса Дымова знаменуетъ собою близкое слияніе евреевъ съ другими народностями?—спросилъ кто то.

— Я хочу сказать, что въ пьесѣ „Слушай, Израиль“—переходъ всѣхъ униженныхъ рабовъ отъ непротвѣнцевъ въ противлѣнцевъ.

Еще мы находимъ рецензію о новой пьесѣ г. Дымова въ „Театръ и Искусство“ за подписаниемъ «Ашъ».

„Осилъ Дымовъ—пишетъ г. Ашъ—написалъ трехъ-актную драму, и слова молитвы поставлены во главѣ ея. Я сказалъ бы, что это „motto“ пьесы, а не заглавіе ея. Мимо проходятъ дни погромовъ и бѣдствій, они сгущаются и темнѣютъ, нѣтъ просвѣта, нѣтъ отдыха, не слышно свободнаго вздоха, грудь сжата и тяжелый камень горя надвинутъ надъ ней. Не все ли равно, что происходитъ на сценѣ, кто убить, к кому изчислованъ, кто умеръ, кто лишенъ погребенія. У Дымова одни, у Чирикова—другіе, у Шоломъ Аша еще другіе. Нѣтъ дѣйствующихъ лицъ. Въ Гауптмановскихъ „Ткачахъ“ выступаетъ героемъ толпа, въ еврейскихъ пьесахъ—страданіе. И это страданіе, этотъ герой драмы тяготеетъ надъ самими авторами и рѣдко, очень рѣдко они находятъ тамъ гармоничный аккордъ, который сыгралъ бы роль аристотелевскаго катарзиса. Въ пьесѣ Дымова его совсѣмъ нѣтъ. Ужасъ за ужасомъ, страданіе за страданіемъ, кровь за кровью низко стелются по актамъ драмы и не слышно „Schma Jsroel“, а раздаются только парламентскіе запросы къ Богу, за что? Но Богъ молчитъ, а ребѣ Аронъ Шифферъ, который дѣлаетъ запросы, гибнетъ.—За что? повторяетъ зритель, но авторъ молчитъ, и зритель вызываетъ автора, въ надеждѣ, что онъ объяснитъ ему когда нибудь послѣ, въ другой пьесѣ, рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые онъ съ безусловнымъ дарованіемъ и искренностью пробудилъ въ „Слушай, Израиль“.

Приводимъ дополнительно эти легкіе отзывы о пьесѣ г. Дымова субъективности ради.

Театръ во времена Шекспира.

Первый постоянный театръ въ Лондонѣ былъ выстроенъ въ 1576 году. Англійскимъ актерамъ пришлось выдержать упорную борьбу съ драконовыми законами Генриха VIII и королевы Елизаветы; законы эти повелѣвали «бродягъ, буяновъ и актеровъ схватывать и отсылать на галеры», предписывали жечь раскаленнымъ желѣзомъ желѣзкомъ мошенниковъ, вожаковъ медвѣдей и актеровъ, прогонять ихъ плетями по улицамъ «обнаженными отъ самаго пояса до головы и бить до до тѣхъ поръ, пока кровь ихъ не польется ручьями». Джемсъ Бурбэдждъ, которому Лондонъ обязанъ своимъ первымъ театромъ, счелъ за лучшее при такихъ обстоятельствахъ основаться какъ можно дальше отъ Сити, въ сѣверной части города, на которую не распространялась власть полиціи. Послѣ этого пер-

ваго «театра», какъ громко назывались простыя подмостки, скоро появились въ той же части города новые театры: «Фортуна», «Ньювингтонъ», «Бутсъ-театръ», «Роза», «Лебедь», «Надежда» и т. д. Три театра принадлежали Филиппу Генслове, тестю актера Аллейна. Генслове былъ большой оригиналь: дѣлалъ, банкиръ актеровъ, владѣлецъ ссудной кассы, старьевщикъ, антикварій и букинистъ, лѣсопромышленникъ, кожевникъ, красильщикъ, содержатель гостиницъ, антрепренеръ и т. д. Послѣ него остался интересный документъ въ видѣ длинной записи съ безграмотными помѣтками о его получкахъ, ссудахъ и всякихъ дѣловыхъ оборотахъ. Эта записка, представляющая собою цѣнный памятникъ того времени, является своего рода исповѣдью Генслове: мы видимъ, какъ Генслове ставитъ въ счетъ актерамъ своей труппы 63 ф. стерл. за костюмы, которые на самомъ дѣлѣ стоили 10 ф. ст.: далѣе, тронутый мольбой своихъ вѣчно голодныхъ поставщиковъ драмъ, онъ даетъ имъ деньги впередъ. Объ организациі англійскаго театра того времени мы узнаемъ слѣдующее. Входъ въ партеръ стоилъ 1 пенни (около 3 коп.), въ галерею — 2, самое большое 3 пенни. Театръ былъ подъ открытымъ небомъ, такъ что партеру приходилось страдать въ непогоду. Сцена и галерея были крыты сначала соломой, потомъ черепицей. Такихъ декораций, какія мы видимъ теперь, тогда, конечно, не было и въ поминѣ: одно дерево изображало цѣлый лѣсъ, какое-то подобіе колокольни представляло церковь; если была представлена крѣпость, и на ней значилась цифра 20,000, зрители должны были вообразить себѣ, что такое количество людей защищаетъ эту крѣпость; если на сценѣ были нарисованы ворота, а на нихъ написано названіе города, нужно было понимать, что за воротами находится означенный городъ. По поводу постановки Генриха V, Шекспиръ обратился къ публикѣ со слѣдующими словами:

«Мы обращаемся къ вашему воображенію...

Когда мы показываемъ вамъ одного человека, мысленно воображайте, что ихъ тысяча; когда мы будемъ говорить о лошадяхъ, думайте, что вы ихъ видите. Силой вашего воображенія вы должны помочь намъ осуществить въ теченіе одного часа событія нѣсколькихъ лѣтъ».

Что же касается костюмовъ, — въ нихъ англійскій актеръ любилъ роскошь. Какъ бѣденъ онъ ни былъ, но его костюмы должны были блистать великолѣпіемъ: актеръ Габріель Спенсеръ занимаетъ 10 шиллинговъ, чтобы купить султанъ на шлемъ; Борне закладываетъ у Генслове свой плащъ, чтобы приобрести шляпу съ шитьемъ. Театръ «Роза» имѣлъ собственнаго костюмера. Даже для постановки

Дирекція

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

К. О. ГВИДИ

подъ управл. Антоніо Уетти.

Въ Большомъ залѣ Консерваторіи

СЕГОДНЯ

Внѣ

„ТАИСА“

абонементъ

Капельм. Дж. Поллако.

Начало въ 8 ч. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Таисъ“.

Атанаиль, отшельникъ г. Маттіа Батти-
стини.

Ниціасъ г. Бертарини.
Палемонъ г. В. Бромбара.
Таисъ, куртизанка г-жа Лина Ка-
вальери.

Слуга Ниціаса г. Эмильяни.
Клобилла) рабыня г-жа Лео.
Мирталэ) Ниціаса г-жа Пагенелли.
Альбина г-жа Викторини.

Народъ, гости, отшельницы и пр.

Содержаніе „Таисъ“. Картина I. Хижина отшельниковъ около Никенъ. Вечеръ. Всѣ ужинаютъ и ждутъ Атанаила. Онъ входитъ, грустный, и клянется спасти развращеннѣйшую изъ женщинъ, танцовщицу Таисъ, отъ позорной жизни. Послѣ ужина всѣ засыпаютъ. Атанаиллу является виднѣе: полураздѣтая красавица Таисъ. Свѣтаетъ. Онъ будитъ братію, объявляетъ, что уходить въ городъ и прощается. II. Терраса дома Ниціаса въ Александріи. Атанаиль умоляетъ слугу вызвать хозяина. Его гонять, но входитъ Ниціасъ и узнаетъ стараго друга. Атанаиль проситъ устроить ему встрѣчу съ Таисъ и говорить о желаніи спасти ее. Является Таисъ, и Ниціасъ говоритъ ей о своей любви. Она видитъ Атанаила и уговариваетъ его вернуться къ веселой жизни. Атанаиль обѣщаетъ придти къ ней. III. У Таисъ. Она одна. Входитъ Атанаиль и уговариваетъ ее бросить позорную жизнь для вѣчной любви къ Богу. Она поражена. Слышенъ голосъ Ниціаса, зовущаго ее. Она велитъ его прогнать и падаетъ съ рыданіемъ, не смѣя вѣрить въ милость Божію и прошеніе. IV. Площадь около дома Таисъ, гдѣ пируютъ ея друзья. У дома лежитъ Атанаиль. Выходитъ Таисъ. Она вѣритъ въ вѣчную жизнь и любить Бога. Атанаиль хочетъ вести ее въ монастырь. Она идетъ истребить всѣ свои богатства. Выходятъ ея гости. Танцы. Когда возвращается Таисъ, всѣ ее уговариваютъ остаться, но она убѣгаетъ съ Атанаиломъ. V. Оазисъ Келья монастыря. Идутъ усталые Таисъ и Атанаиль. Садятся. Являются монахи. Атанаиль проситъ принять Таисъ. VI. Хижина отшельниковъ. Собирается гроза. Входитъ Атанаиль и признается Палемону, что не можетъ забыть Таисъ. Палемонъ обѣщаетъ ему помощь Бога и уходить. Атанаиль засыпаетъ и видитъ Таисъ то куртизанкой, зовущей его къ любви; то умирающею въ монастырѣ. Проснувшись, онъ убѣгаетъ, чтобъ ее спасти. VII. Садъ монастыря. Таисъ умираетъ. Поютъ монахи. Входитъ Атанаиль, бросается на колѣни и говоритъ Таисъ о своей любви. Она еще узнаетъ его. Благодаритъ, и умираетъ на его рукахъ.

такъ называемыхъ «мѣщанскихъ драмъ» не скупилась на костюмы, и Генслове выдалъ однажды 9 фунтовъ стерлинговъ на тафту для двухъ платьевъ. Англійскій актеръ занималъ невысокое положеніе въ обществѣ, но онъ зарабатывалъ много, если былъ равноправнымъ членомъ товарищемъ труппы. Толпа охотно шла въ театръ, а оттуда въ кабакъ, гдѣ раздавались пѣніе, декламация, музыка. Поэты, постоянные посѣтители этихъ кабаковъ, держали пламенные рѣчи, которыми приводили въ искреннее негодованіе простодушныхъ горожанъ. Къ числу завзятыхъ друзей кабачка принадлежалъ «молодой человекъ съ каштановыми волосами, съ глубокими, кроткими глазами». Несмотря на юные годы, его голову украшала солидная лысина, но это обстоятельство только смѣшило его. «Когда онъ говорилъ, его можно было съ удовольствіемъ слушать; никто не зналъ въ точности, кто онъ, но его друзья утверждали, что придетъ время—онъ будетъ извѣстенъ, заговорятъ о Шекспирѣ!»

Отъ редакціи.

Редакція покорнѣе проситъ г. г. режиссеровъ, завѣдующихъ репертуаромъ и администраторовъ въ петербургскихъ театрахъ: въ случаяхъ неожиданной перемѣны или отмѣны объявленнаго на слѣдующій день спектакля, сообщать объ этомъ въ типографію «Обозрѣнія театровъ» по телефону № 256-19 или письменно — 4-я Рождественская, д. 10. Подобныя заявленія съ благодарностью принимаются для соответствующихъ поправленій до 12 часовъ ночи.

СЕГОДНЯ

„ХАОСЪ“

Пьеса въ 4 дѣйст. Н. Ю. Жуковской.

Гл. режис. Е. П. Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера.

Режис. Гловацкій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

„Хаосъ“

Махотинъ, Ник. Андр, г-нъ Баратовъ.
Татьяна, его жена. . г-жа Рошина-
Инсарова.
Войновъ. г-нъ В. Карповъ.
Баронъ фонъ Эстенъ, г-нъ Чубинскій.
Баронесса ф.-Эстенъ, г-жа Миронова.
Князь Суздальскій, . г-нъ Бастуновъ.
Княгиня, его жена . г-жа Свободина-
Барышева.
Андрей, ихъ сынъ, . г-нъ Глаголинъ.
Тернецкій, Георг. Пав. г-нъ Шмитгофъ.
Княгиня Полѣвская . г-жа Бармина.
Княжна Бетси, ея дочь г-жа Валерская.
Доливская; Анна Ал. г-жа Троянова.
Кунина, г-жа Гринева.
Иванова. г-жа Топорская.
Павленко, г-нъ Кубаловъ.
Эсперзонъ, г-нъ Орловъ,
Артаньянецъ г-нъ Кайсаровъ.

Содержаніе „Хаоса“. У молодого сановника Махотина красивая молодая жена Таня, въ которой всѣ политическія событія послѣднихъ лѣтъ пробуждаютъ что-то новое, на что мужъ ея отвѣта не даетъ. Отвѣтъ она находитъ у своего родственника, молодого князя Андрея Суздальскаго, вольнослушателя одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, юнаго фанатика, анархиста. Послѣ объясненія съ Андреемъ, въ семьѣ Махотина происходитъ разладъ; супруги перестаютъ понимать другъ друга. Изъ деревни получены свѣдѣнія, что родовое имѣніе князей Суздальскихъ сожжено во время аграрныхъ безпорядковъ. Отецъ и мать князя Андрея Суздальскаго удручены горемъ. Андрей горю не сочувствуетъ и эта жестокость отталкиваетъ отъ него и его ученицъ Таню, у которой въ головѣ происходитъ „хаосъ“. Послѣдняя страшно страдаетъ, не зная кто правъ: мужъ ли ея реакціонеръ, карьеристъ, или же вѣрующій въ новую, свободную жизнь, Андрей. Въ послѣднемъ актѣ, убитый видомъ раззореннаго гнѣзда, князь Андрей, измѣняетъ своимъ убѣжденіямъ и, не желая быть отступникомъ, застрѣливается.

Хроника.

— Кто-то распустилъ обидный слухъ, что В. Н. Давыдовъ будто бы собирается уйти въ оперетку, гдѣ ему предлагаютъ 12 тысячъ въ годъ. Слухъ, конечно, лишень всякаго основанія. В. Н. слишкомъ любитъ свое искусство.

— Въ будущемъ сезонѣ въ Мариинскомъ театрѣ предполагается, между прочимъ, поставить оперу Римскаго-Корсакова „Царь-Салтанъ“ и еще не шедшую въ Петербургѣ оперу покойнаго Аренскаго „Наль и Дамаянти“. Изъ вагнеровскаго репертуара намѣчены „Летучій голландецъ“ и „Тристанъ и Изольда“. Предполагается также возобновить изящную оперу Массенэ „Манон“ и др.

— Вчѣра приступили къ репетиціямъ на сценѣ Малаго театра новой пьесы „Обреченные“, соч. А. А. Измайлова.

— Въ четвергъ, 22 марта, въ „Акваріумѣ“

состоится спектакль-концертъ, сборъ съ котораго поступитъ въ комитетъ по оказанію помощи голодающимъ при Вольно-Экономическомъ обществѣ. Участвуютъ; Гл. Г. Ге, Л. И. Гебенъ, А. И. Зилоти, Ю. В. Корвинъ-Круковский, Г. А. Морской, г-жи: З. В. Холмская, С. А. Александровская, г-жа Шау, Маргарита, Тойманъ, г.г. Сааръ, Халипъ, Колкаровичъ, Ю. М. Юрьевъ и др. Билеты отъ 75 коп. до 25 р. и продаются въ магазинѣ Ж. Бормана (Невскій, 30) отъ 11 до 6 ч.

— Въ среду, 21 марта, въ Маломъ залѣ консерваторіи, состоится музыкальный вечеръ, съ благотворительной цѣлью, при участіи: миссъ Кетлингъ Парло, Ю. Н. Носяловой, М. М. Чупрынникова, Н. М. Сафонова, В. И. Лосева, В. М. Касторскаго, А. М. и М. М. Миклашевскихъ. Билеты отъ 90 к. до 6 р. 20 к.—въ магазинѣ Юргенсона (Морск. 9).

— Композиторъ г. Шенкъ надняхъ издалъ у Юргенсона „Гимнъ свободнаго народа“. Гимнъ написанъ на слова Р. К. и отличается большою мелодичностью.

СЕГОДНЯ

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“

Оперет, въ 3 д., муз. Ж. Оффенбаха.

Гл. режиссеръ М. В. Михайловъ.

Начало въ 8 час. вечера.

Гл. дирижеръ Г. И. Зельцеръ

Участвующ.: г-жи В. А. Панская, гг. В. М. Михайловъ, А. Д. Кошевскій, Богдановъ, Гальбиновъ, Варшавинъ, Майскій, Поповъ и др.

Содержаніе. „Прекрасной Елены“. Д. I. Площадь въ С п а р т ь. Жрецъ Калхасъ жалуется на упадокъ благочестія среди грековъ. Является процессія въ честь бога Адониса, во главѣ съ Еленой; ее интересуеъ вопросъ; чью любовь Венера обѣщала Парису. Она увѣрена, что жребій падеть на нее. Царица боится измѣнить своему мужу и всецѣло отдаетъ себя року. Бурный выходъ принца Ореста въ сопровожденіи веселыхъ женщинъ. Является Парисъ подъ видомъ пастуха и, передавъ Калхасу посланіе Венеры просить устроить ему встрѣчу съ Еленой; тотъ исполняетъ его просьбу. Праздникъ состязаній. Торжественный выходъ царей. Агамемнонъ предлагаетъ три загадки на рѣшеніе грекамъ. Парисъ рѣшившій задачи, открываетъ свое имя. Оракулъ приказываетъ царю Менелая немедленно отправиться на островъ Критъ; куда онъ и уѣзжаетъ. Д. II. Спальня Елены. Парисъ объявляетъ ей, что Венера обѣщала ему любовь царицы Елены. Являются цари, начинаютъ играть въ „гусекъ“. Калхасъ всѣхъ обыгрываетъ. Елена ложится спать. Является Парисъ въ костюмѣ невольника и молить о любви. Еленѣ кажется что это—сонъ, и она бросается въ объятія Париса. Менелай застаеъ влюбленныхъ, Д. III. Менелай ссорится съ Еленой изъ-за Париса. Подплываетъ корабль Венеры. Великій жрецъ богини любви заявляетъ, что Венера требуетъ Елену къ Клеару, къ себѣ. Царица противится, но узнавъ въ жрецѣ переодѣтаго Париса, соглашается и уѣзжаетъ съ Парисомъ.

— Гласнымъ думы Шаминамъ подано городскому головѣ заявленіе о томъ, что, по послѣднимъ изысканіямъ выяснилось, что великій драматургъ А. Н. Островскій родился въ домѣ діакона церкви Покрова, въ Голикахъ на Ордынкѣ, почему гласный предлагаетъ исходатайствовать разрѣшеніе на прибитіе къ этому дому памятной мраморной доски для увѣковѣченія мѣста, гдѣ родился А. Н. Островскій.

— Годичное собраніе московскаго отдѣла общества драматическихъ писателей состоится въ Москвѣ на Страстной недѣлѣ.

— Въ Маломъ залѣ консерваторіи вчера выступила извѣстная виртуозка на архаическомъ клавишнѣ—г-жа В. Ландовская.

Концертъ собралъ массу публики и прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

— Въ воскресенье, 25-го марта, состоится грандіозное чествованіе управляющаго московскимъ (центральнымъ) бюро Императорскаго русскаго театральнаго общества г. Пальмина, по случаю 10-лѣтія службы его

— 16-го марта на общемъ собраніи общества искусствъ и изящной литературы Марія Николаевна Ермолова единогласно избрана почетнымъ членомъ; ей отправлена привѣтственная телеграмма.

— Гнусное убійство Г. Б. Толлоса нашло откликъ и въ актерскомъ сердцѣ. Первыя извѣстія о злодѣйскомъ подвигѣ, проникшія въ бѣло, взволновали этотъ міръ, казалось, такой далекой отъ всякой политики и партійной борьбы. Немедленно было организована подписка для возложенія на гробъ убитаго вѣнка. Каждый считалъ своимъ долгомъ внести сильную лепту; кто давалъ рубль, кто полтинникъ, кто двугривенный.

За границей.

— Небезызвѣстный и напей публикѣ теноръ г. Алчевскій въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ подвизается въ Нью-Йоркѣ въ труппѣ

Гастроли полного ансамбля Московской труппы С. Θ. САБУРОВА.

СЕГОДНЯ ДВА ФАРСА ВЪ ОДИНЪ ВЕЧЕРЬ.

Право первой ночи

Комедія въ 3 д. пер. С. Сабурова

Петербургская гетера

Фарсъ въ 3 д. пер. С. Сабурова

Начало въ 8 час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА. Участв. г-жи: В. ронцова-Ленни (Заяида Ивановна Ляховецкая), Васильчикова (Ольга Федоровна), Халатова (Елизавета Николаевна), Погребова (Лариса Орестовна), Барапова (Ираида Прохоровна), Добровольская (Аполлинарія Львовна), Бураковская (Тамара Лазаревская), Майская (Шура Сироткина), Зиньва (Маша), Вѣковская (Сусанна), гг. Грессеръ (Петръ Андреевичъ Маяровъ), Свѣтловъ (Иванъ Петровичъ), Фокинъ (Антонъ Николаевичъ Иловайскій), Ячменевъ (Вадимъ Андреевичъ Мавровъ), Калита (Карл). Знаменскій (швейцаръ), Кульганекъ (посыльный).

Содержаніе „Петербургской гетеры“. Жанъ находится въ связи съ извѣстной петербургской кокеткой Ляховецкой. Это удручаетъ родителей Жана и они, во что бы то ни стало, хотѣтъ вырвать своего сына изъ стѣтъ „гетеры“. Семейный совѣтъ рѣшаетъ, что для того чтобы отвлечь Жана отъ Ляховецкой, его молодая тетка Люси, влюбить въ себя Жана. Одновременно рѣшено послать къ Ляховецкой двухъ надежныхъ лицъ, которыя, насыливъ ей груди золота, должны поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы она, разъ навсегда, отказалась принимать у себя Жана. Ляховецкая, главный поклонникъ которой, узнавъ о ея связи съ Жаномъ, послалъ ей отказъ, очутившись внезапно въ критическомъ положеніи, обрадовалась приходу двухъ посланныхъ старичковъ и, выгнавъ по настоянію ихъ Жана, увлекаетъ старичковъ. У „гетеры“ начинается форменный кутежъ. Старички веселятся и танцуютъ канкавъ. Жанъ серьезно увлекается Люси, которая отвѣчаетъ ему взаимностью и рѣшается придти въ его холостую квартиру, въ которой онъ раньше принималъ Ляховецкую. Является мужъ Люси и, заставъ свою жену и племянника почги раздѣтыми, возмущенный приводитъ всю родню.

Монтатанна. Имѣетъ успѣхъ молодой пѣвецъ п въ организованныхъ въ послѣднее время въ Нью-Йоркѣ концертахъ „Русскаго симфоническаго общества“.

— Получено извѣстіе, что въ Ниццѣ скончался критикъ „Русскихъ Вѣдомостей“ композиторъ П. И. Бларамбергъ, авторъ оперъ „Тушинцы“, „Марія Бургундская“ и другихъ

Спортъ.

БОРЬБА ВЪ ЦИРКѢ.

Восьмой день междунаrodnаго чемпионата далъ слѣдующіе результаты.

Маркизо кладетъ Федорова въ 13 м. 37 с. приемомъ „bras roulé debout“.

Слѣдующая пара: Медвѣдевъ — Туомисто. Туомисто побѣждаетъ Медвѣдева приемомъ „ceinture à rebours“ въ 2 м. 43 с.

Эмабль кладетъ Мольдо въ 8 м. 2 с. сперва „bras roulé par terre“, а потомъ „pont écrase“.

„Гвоздемъ“ вчерашней борьбы была пара Поддубный—Поль-Банъ. Первенство досталось Поддубному въ 17 м. 45 сек.

Маленькій фельетонъ

Эпитафія.

К. Тетмайера (пер. съ польск. Ж. З.)

Здѣсь лежитъ та, которая жила для любви и любила счастье.

Посадите розы на моей могилѣ, ибо жизнь моя увяла, и я увяла, какъ цвѣтокъ.

Спокойная схожу я въ Аидъ и ни о чемъ не жалѣю, ибо познала жизнь и была, какъ какъ облако, пронизанное солнцемъ, или какъ радужный кругъ на водѣ.

Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ
Н. Н. ХОДОТОВА.

СЕГОДНЯ

„Слушай, Израиль“

Драма въ 3 д. Осипа Дымова.

Завѣд. худож. частью А. Д. Волюнскій.

„Слушай, Израиль“

Аронъ Шиферъ . . .	г. Николаевъ.
Сора, его жена . . .	г-жа Константинова.
Анна, ихъ дочь . . .	г-жа Вульфъ.
Яковъ Энманъ . . .	г. Неволинъ.
Раввинъ Эльяшевъ . . .	г. Лось.
1-й) еврей . . .	г. Любошъ.
2-й) еврей . . .	г. Альскій.
Сялкинъ, служ. врачъ . . .	г. Воробьевъ.
Человѣкъ . . .	г. Дальневъ.

Евреи и еврейки.

„Женихъ.“

Ком. въ 1 д., соч. А. Шнитцлера.

Начало въ 8 час. веч.

Гл. администр. Л. А. Леонтьевъ.

Содержаніе пьесы „Слушай, Израиль“. Въ домѣ почтеннаго еврея ребъ Арона находится при смерти отъ полученныхъ во время погрома ранъ любимый сынъ его. Но отецъ и мать несчастнаго юноши глубоко вѣрятъ въ высшую справедливость и утѣшаются: «Богъ не допуститъ такой несправедливости». Приѣзжаетъ Яковъ — женихъ дочери Арона — Анны. Неожиданно для всѣхъ Анна отказываетъ жениху. Оказывается, что и она жертва погрома: погромщики ее изнасиловали. Сынъ Арона тѣмъ временемъ умеръ. Несчастливая мать въ отчаяніи спрашиваетъ: за чт.? за что? У Арона совершенно поколеблена вѣра въ Бога, который ни разу не откликнулся на его просьбы и молитвы, какъ бы справедливы онѣ ни были. Извѣстному раввину Эльяшеву, случайно приѣзжающему къ Арону, удается однако, возстановить вѣру Арона въ Бога и утѣшить его. Но не на долго. Во время похоронъ сына Аронъ узнаетъ, что покойный, ради того, чтобы поступить въ высшее учебное заведеніе, тайно отъ родителей принялъ православіе и хоронить сына приходится, по требованію закона, на христіанскомъ кладбищѣ. Для набожныхъ родителей это новый страшный ударъ. Далѣе несчастные родители узнаютъ и про несчастье Анны. Аронъ окончательно теряетъ вѣру въ высшую справедливость и въ отчаяніи кончаетъ самоубійствомъ.

Посадите, о, жители Аѳинъ, розы на моей могилѣ, цвѣтушія ароматныя розы, ибо часы моихъ дней и ночей падали въ вѣчность, какъ розовыя лепестки съ вѣнчика, чистые и благоуханныя.

Когда на розахъ заблеститъ утренняя роса, знайте, что очи мои плачутъ слезами радости; когда засверкаетъ вечерняя — то слезы сладкихъ воспоминаній. Ибо жизнь моя цвѣла и увяла, какъ цвѣтъ, — иныхъ слезъ я не знала.

О, вѣчная, безсмертная Киприда, со стройными бедрами и волшебнымъ поясомъ, противъ чаръ котораго не устоятъ никому, богиня, сильнѣйшая смерти, сдѣлай такъ, чтобы моя жажда любви не сошла со мною въ сѣнь смертную, но наполнила міръ, какъ теплый душистый паръ наполняетъ воздухъ послѣ весенняго дождя, хотъ и высохшаго. Сладко мнѣ будетъ тамъ, надъ Ахерономъ, грезить, что я умножила счастье на свѣтѣ.

Смѣсь.

— Портретъ Шекспира. На выставкѣ въ Стратфордѣ производитъ въ настоящее время сенсацію подлинный портретъ гениальнаго творца „Гамлета“ и „Отелло“. На портретѣ Шекспиръ изображенъ въ 24-лѣтнемъ возрастѣ съ усами и длинными, темными выющимися волосами; поза поэта напоминаетъ портреты Велькомба. Драгоцѣнный портретъ, признаваемый знатоками несомнѣннымъ изображеніемъ Шекспира, принадлежитъ сестрамъ Людгэтъ, владѣлицамъ гостиницы «Bridgewater Arms» въ Винстонѣ, около Дармингтона. До нынѣ всѣ изображенія Шекспира писались произвольно; черты гениальнаго англійскаго поэта впервые обнаружены сенсационною находкой.

Искъ къ испанскому королю. Въ Мадридѣ въ скоромъ времени будетъ разбираться интересный гражданскій процессъ.

Къ королю Альфонсу намѣренъ предъявить искъ побочный сынъ умершаго короля Альфонса.

Гастроли полного ансамбля Вѣнской оперетты.

С Е Г О Д Н Я

Въ 3-й разъ.

„ЖРЕЦЫ ИСКУССТВА“

Въ 3-й разъ.

(Künstlerblut).

Оперетта въ 3 д. муз. Эйслера.

Режис. Отто Роландъ.

Начало въ 8^{1/2} ч. веч.

Кап. Роб. Франкъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Жрецы искусства“.

Тебисъ Бланкъ, фаб. г. Шоберъ.
 Альфредъ, его сынъ г. Гутереръ.
 Силеманъ, его комп. г. Раухъ.
 Мія, его дочь . . . г-жа Роотъ.
 Францъ Толери . . . г. Шпильманъ.
 Нелли Лейснеръ, суб-
 ретка . . . г-жа Міа Вернеръ
 Маіоръ Лейснеръ,
 отецъ . . . г. Роландъ.
 Бранднеръ . . . г. Кюндль.
 Фридрихъ . . . г. Фай.
 Альфонсъ . . . г. Трабше.
 Ада . . . г-жа Шейдль.
 Посѣтители, и ученицы консерваторіи
 и проч.

Содержаніе оп. „Жрецы искусства“. Фабрикантъ Бланкъ жаждетъ женить единственнаго сына Альфреда на дочери своего компаньона, вложившаго въ дѣло необходимый капиталъ. Но сынъ влюбляется въ очаровательную субретку Нелли. Бланкъ наталкивается, какъ разъ, на театральнаго комика Торелли (г. Шпильманъ). тоже влюбленнаго въ Нелли, и проситъ его помочь образумить сына. Сама Нелли вступаетъ въ заговоръ противъ Альфреда, не зная, что это тотъ самый молодой человекъ, который за ней давно ухаживаетъ и ей очень нравится. Рѣшено на балъ къ Бланку явиться Нелли съ Торелли, причемъ Нелли должна проявить себя вульгарной, грубой, циничной. Но всѣ ея дикіе танцы и выходки не излечиваютъ влюбленнаго. Тогда молодая дѣвушка, съ болью въ сердцѣ исполняя данное слово, бросается на шею Торелли и объявляетъ его своимъ женихомъ. Тутъ-то и начинается трагизмъ для Торелли. Онъ воображаетъ, что Нелли действительно его любитъ и чувствуетъ себя счастливымъ. На другой день, выфрантившись, съ букетомъ является онъ къ отцу Нелли съ намѣреніемъ просить ея руки. Происходитъ нѣсколько qui pro quo, которая какъ бы убѣждаютъ Торелли въ его успѣхѣ, и вдругъ сама Нелли, ничего не подозревая о мечтахъ стараго друга, проситъ его сказать оово-бидшемуся отъ ненавистной невѣсты и приближающемуся Альфреду, что она любитъ его и ждетъ. Несчастный Торелли готовъ упасть въ обморокъ отъ ужаснаго разочарованія, но, подойдя къ зеркалу, видитъ свои сѣдины, съ подавленными рыданіями передаетъ порученіе Нелли Альфреду и отходитъ въ сторону.

Въ качествѣ наслѣдника, молодой король обязанъ принять на себя распоряженія, сдѣланныя въ духовномъ завѣщаніи.

Въ послѣдніе годы своей жизни отецъ нынѣшняго испанскаго короля былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ красавицей-пѣвицей Еленой Занцъ, которая, вмѣстѣ съ ея дѣтьми, была щедро награждена въ королевскомъ духовномъ завѣщаніи. Ей были назначены годовыя оклады, а послѣ ея смерти онъ переходилъ къ дѣтямъ, и безъ того щедро награжденнымъ до ихъ совершеннолѣтія.

Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, возникли разногласія между наслѣдниками Елены Занцъ и исполнителями духовнаго завѣщанія, но ихъ въ концѣ концовъ, удалось устранить, не доводя до публичнаго скандала.

Теперь снова возникъ споръ между обѣими сторонами, и старшій сынъ Елены Занцъ настаиваетъ на томъ, чтобы онъ былъ на этотъ разъ разрѣшенъ основательно, судебнымъ порядкомъ. Для этого онъ обратился къ извѣст-

ному республиканскому депутату Нугесу, одному изъ выдающихся адвокатовъ Мадрида и поручилъ ему подать жалобу на наслѣдниковъ Альфонса XII, вслѣдствіе неисполненія ими извѣстныхъ пунктовъ въ духовномъ завѣщаніи умершаго короля.

Изъ жизни „шлессельбургцевъ“. Маситый шлессельбургскій узникъ Н. А. Морозовъ поразилъ одного театрала, заговорившаго о балетѣ и о балеринѣ Цуккии..

— Помню, помню и стихи помню о ней!— отвѣчалъ Морозовъ.

— Николай Александровичъ, вы были тогда въ крѣпости!

— Да, но я читалъ о балетѣ.. Жандармскій офицеръ купилъ книгу „Нашъ балетъ и далъ намъ переплетать. Я прочелъ книгу и другимъ предложилъ. Такъ что и по части хореографіи я кое что запомнилъ во время своего заточенія.

Н. А. Морозовъ посѣщаетъ теперь довольно часто петербургскіе театры.

РЕВИЗОРЪ

Комедія въ 5 д. еч Н. В. Гоголя.

Начало въ 8 час. вечера.

I.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Ревизоръ“.

Городничій	г. Ураловъ.
Марія Андреевна	г-жа Некрасова.
Марія Антоновна	г-жа Липина.
Судья	г. Гардинъ.
Земляника	г. Сазоновъ.
Почтмейстеръ	г. Мямонтовъ.
Хлоповъ	г. Викторовъ.
Дочинскій	г. Толмачъ.
Бобчинскій	г. Реливъ.
Иванъ Александровичъ Хлестаковъ	г. Самойловъ.
Осипъ	г. Дрексій.
Гибверъ	г. Маргаритовъ.
Проставъ	г. Вязновъ.
Святоуловъ	г. Качелля.
Держиморда	г. Артемьевъ.
Абдуль	г. Развозжаевъ.
Пошлепкина	г-жа Горни.
Унтеръ-офицеръ, вдова	г. Эймоадъ.
Мишка	г. Бурленко.
Слуга	г. Вреден-Поленинъ.

II.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Красный цѣтлокъ“.

Драм. этюдъ въ 1 т. Щеглова.

Докторъ	г. Гардинъ.
Жена его	г-жа Слонимская.
Н. знакомецъ	г. Самойловъ.

Содержаніе „Ревизора.“ Городничій, до котораго дошли слухи о пріѣздѣ ревизора, собралъ подчиненныхъ ему чиновниковъ, съ цѣлью ихъ предупредить и дать возможность каждому изъ нихъ въ своемъ вѣдомствѣ прикрыть имѣющіеся недостатки. Бобчинскій и Добчинскій приносятъ извѣстіе о томъ, что ожидаемый ревизоръ уже прибылъ. Городничій рѣшается лично представиться ревизору, хотя тотъ согласно свѣдѣніямъ Бобчинскаго и Добчинскаго, уже двѣ недѣли живетъ инкогнито, въ гостинницѣ.

Приходъ городничаго пугаетъ Хлестакова, проигравшагося въ карты, задолжавшагося въ гостинницѣ и предполагающаго, что его хотятъ арестовать. Городничій же видитъ въ поведеніи Хлестакова искусную симуляцію. Подъ видомъ простаго одолженія и внимательности къ пріѣзжающимъ, городничій предлагаетъ Хлестакову деньги и квартиру у себя, на что Хлестаковъ соглашается, предполагая, однако, въ этомъ ловушку. Хлестаковъ вскорѣ свыкается со своимъ новымъ положеніемъ и принимаетъ оказываемое ему вниманіе, какъ должное. Въ разговорѣ съ женой и дочерью городничаго Хлестаковъ завирается непоумѣрно слушатели же не осмѣливаются даже усомниться въ правдивости его словъ, побужденные авторитетностью тона всей его болтовни.

Чиновники подъ видомъ займа поочередно даютъ Хлестакову деньги, чтобы задобрить „ревизора“. Липкина-Тяпкина смѣняетъ почтмейстеръ Шпекинъ, почтмейстера—смотритель училищъ Хлоповъ, этого послѣдняго, смотритель богоугодныхъ заведеній Земляника. Платятъ дань Хлестакову пріятель-сплетники Бобчинскій. Теперь только Хлестаковъ догадывается о томъ, что его принимаютъ за ревизора и пишетъ пріятелю своему Тряпичкину, занимающемуся лигатурнымъ трудомъ, матеріалъ для статейки, описывая все происшедшее съ нимъ.

Дочери городничаго Хлестаковъ объясняется въ любви и на колыняхъ проситъ ея руки у матери.

Городничій, съ восторгомъ, узнаетъ о случившемся. Хлестаковъ, подъ предлогомъ поѣздки къ дядѣ, покидаетъ гостеприимныхъ хозяевъ. Городничій, сообщивъ всѣмъ о предстоящей свадьбѣ дочери, принимаетъ поздравленія. Но въ минуту торжества почтмейстеръ приноситъ перехваченное имъ письмо Хлестакова къ Тряпичкину. Изъ письма этого узнается, какъ они всѣ одурачены. Гнѣвъ присутствующихъ обрушивается на виновниковъ несчастія, Добчинскаго и Бобчинскаго, принявшихъ Хлестакова за ожидаемаго ревизора. Въ довершеніе бѣды, дѣйствительный ревизоръ, пріѣхавшій тѣмъ временемъ, черезъ жандарма приглашаетъ мѣстныхъ власти явиться къ нему,

ПАНЦЫРИ

ИЗОБЪТЕНІЯ КАПИТАНА А. А. ЧЕМЕРЗИНА.

Противъ револьверныхъ пуль системъ:

Браунингъ, Велидокъ, Парабелумъ, Ноганъ, Смитъ-Вессонъ, Маузеръ, Зауеръ:

**ВЪСЪ ПАНЦЫРЕИ ОТЪ 1½ ДО 8 ФУНТОВЪ.
ПОДЪ ОДЕЖДОЙ НЕЗАМѢТНЫ.**

При покупкѣ каждый панцырь провѣряется стрѣльбой съ любой дистанціи

ПАНЦЫРИ противъ ружейныхъ пуль,
непробиваемые 3-хъ лин. воен. винтовкой.

Главный складъ у изобрѣтателя

Милліонная 10, кв. 2.

Пріемъ ежедневно отъ 1 д 1 ч дня.

Недѣльный репертуаръ театровъ:

съ 19-го по 26-е марта 1907 г.

Театры:	Понед.	Вторн.	Среда.	Четв.	Пятница	Суббота.	Воскрес.
Александринскій .	Traumulus.		Hochzeitsfackel.			—	—
Михайловскій . . .	Въшеняя деньги.	Le fils à papa.	Рицелье.	Le fils à papa.	Привидѣнія.	—	—
Маринскій	Концертъ въ пользу инва- валидовъ.		Валкирія.		Балеты: Пу- тешествующ. танцовщица, Коппелія.	Валкирія.	—
Малый	Братья помѣщики.	Вопросъ.	Хаосъ	Братья помѣщики.	Вопросъ.	—	—
Итальянская спра.	Богема.	Тоска.	Таиса.	Травиата.	Манонъ.	—	—
Ново-Василеостров.	—	Кинъ.	—	Въ сумеркахъ разсвѣта.	Трильби.	—	—
Буффъ	—	—	—	—	—	—	—
Пассаажъ	Веселая вдова.	Чистокров- ные Вѣнцы.	Жрецы искусства.	Гейша.	Куколка.	—	—
Екатерининскій.	—	—	—	—	—	—	—
Современ. театръ .	Бѣлый миражъ.	Слушай Израиль. Клоунъ.	—	Вѣертъ.	—	—	—
Театръ Немецки	—	Блуждающіе огни.	Ревизоръ.	—	Бен. Самой- лова, Ковар- ство и любовь	—	—

Подписка на ежеднев. театральную газету
„ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“ на 1907 годъ продолжается.

Редакторъ-издатель А. А. Чемерзинъ.